

4 до 40 км от территории проекта располагается более 120 памятников архитектуры — восемь крупных усадебно-парковых комплексов Гатчины, Ломоносова, Петергофа, Пушкина, Павловска, Стрельны. Направление «спортивный туризм» — это международные, региональные и внутренние потоки. «Деловой туризм» наиболее актуален в комбинации с функцией постоянного проживания, и уже сегодня по программе «Клуб привилегий» мы заключили соглашения на возможность корпоративного выкупа курортной недвижимости с компаниями, размещающимися в локации аэропорта и бизнес-зоны «Пулково», конгрессно-выставочного центра «Экспофорум». Из-за колебаний валют, массовых банкротств турфирм, различных экономических потрясений растет объем внутреннего туризма, и с каждым днем все более актуальным является вопрос развития региональных туристических кластеров

ВГ: Почему же у нас нет этих моделей комплексного развития, ведь туристическая составляющая может быть большой статьей дохода для бюджета?

Н. О.: На самом деле правительство над этим работает — и на федеральном, и на региональном уровне. Но без участия инвесторов и операторов невозможно качественно и динамично развивать это направление. Работать нужно сообща, используя разносторонние ресурсы, в том числе и такие, как конкурс «Регионы — устойчивое развитие», определяющий лучшие инвестиционные проекты, направленные на создание благоприятной среды обитания, внедрение инноваций и прогрессивных технологий и выявление лучших стандартов комплексного развития. Очень эффективным инструментом может являться присвоение территориям статуса особой экономической зоны, но этот инструмент может быть успешен только при собственном участии инвестора и наличии в проекте фактических внебюджетных инвестиций. Инвестор должен осознавать свою ответственность, должен инвестировать и активно работать, в другом случае не вижу смысла в государственной поддержке, не может быть дружба односторонней, а партнерство — без разделения рисков и ответственности.

ВГ: Если уж вы начали говорить об участии в различных проектах, курируемых государством, расскажите подробнее, почему Gatchina Gardens может получить статус особой экономической зоны туристическо-рекреационного типа?

Н. О.: Мы инвестируем собственные средства, в 2014 году в рамках проекта были заключены стратегические соглашения о соинвестировании в объекты туристической и курортной инфраструктуры с ведущими международными компаниями-операторами. На курорте планируется разместить более 150 объектов курортно-туристической инфраструктуры, статус особой экономической зоны туристическо-рекреационного типа предусматривает налоговые льготы и преференции для бизнес-резидентов Gatchina Gardens, что позволит развернуть вектор развития туристической отрасли в сторону Ленинградской области и создаст благоприятные конкурентные условия для ведущих российских и международных операторов и инвесторов гостиничной и курортной индустрии, при этом правительство избегает затрат со стороны бюджета РФ, выстраивая с инвестором открытые и взаимовыгодные отношения. ■

16 → Илья Балакирев утверждает, что основные проблемы привлечения средств в акционерный капитал энергетических компаний связаны с механизмами возврата вложенных средств, их прозрачностью и работоспособностью. «И не в последнюю очередь — с постоянным изменением „правил игры“. Инвестиции предполагают отдачу. Реальность такова, что энергетика в России — это депрессивная отрасль, в которую десятилетиями практически ничего не инвестировалось, на многих объектах износ фондов составляет 70–80%. Поэтому у компаний есть колоссальная „обязательная“ инвестпрограмма, направленная на облуживание и обновление мощностей, требующая масштабных капитальных затрат, но эти затраты не подразумевают пропорциональной отдачи в будущем — они направлены на поддержание безаварийности и работоспособности объектов энергетике. Соответственно, единственный источник окупаемости этих вложений — операционные денежные потоки, которые являются производной от тарифов, жестко регулируемых ФСТ», — подчеркивает он.

Господин Балакирев рассказывает, что в свое время было предложено несколько механизмов, обеспечивающих возврат инвестиций посредством тарифов, такие как ДПМ и RAB-регулирование, и они могли бы обеспечить реализацию задачи хотя бы частично. «Однако очевидный антипод окупаемости инвестиций при таком раскладе — социальный аспект, так как рост тарифов — крайне непопулярное явление. А такие популистские меры, как „заморозка“ тарифов и аналогичные процедуры сдерживания их роста и пересмотра параметров RAB и ДПМ постфактум, фактически дискредитируют все те усилия, которые ранее были сделаны в сфере привлечения частного капитала в энергетику. В настоящее время некоторые трудности представляет также санкционный режим, так как он приводит к повышению стоимости денег и практически закрывает для энергокомпаний зарубежные рынки капитала. На внутреннем рынке остаются возможности для заимствования, но жесткое регулирование тарифов никуда не делось, поэтому доходность инвестиций остается весьма ограниченной, тогда как ставки сильно выросли», — рисует он нетешительную картину.

НЕПРОСТОЙ ВЫБОР Эксперты рассказали ВГ, куда лучше всего инвестировать. Господин Белов считает, что энергосбережение, коммунальная энергетика, альтернативная энергетика — это наиболее перспективные и привлекательные сферы для инвестиций. «И не настолько зависимые от внешних факторов. А препятствие для таких инвестиций только одно: отсутствие широкой государственной поддержки развития малой энергетики, недостаточное внимание к ней, дефицит специалистов в этой области и доступных баз знаний, просветительских ресурсов».

Госпожа Лосева считает, что наиболее привлекательными являются управляющие компании в Москве и Московской области, а также угольная генерация на Дальнем Востоке с прицелом на экспорт электроэнергии в КНР. «Наименее привлекательной остается альтернативная энергетика (солнечная, приливная, биомасса)», — утверждает госпожа Лосева.

А по словам Ильи Балакирева, сейчас скорее можно говорить об отдельных про-

ектах или компаниях, у которых нет больших обязательств по инвестициям и которые генерируют стабильно положительные денежные потоки. «Есть совместные проекты с энергоемкими производствами, такие как БЭМО, где компании готовы инвестировать часть средств в создание мощностей в обмен на льготный тариф в дальнейшем. До недавнего времени в целом неплохо работали договоры ДПМ, но и их параметры начали менять. Относительно привлекательной остается гидроэнергетика, так как меньше факторов неопределенности и себестоимость генерации крайне низкая. Есть интерес к „зеленой“ энергетике (ветряная генерация, солнечная генерация), так как действуют программы поддержки экологических проектов, можно получить относительно недорогое финансирование, а также существуют льготы для компаний, инвестирующих в такие проекты», — говорит он.

Иностранные партнеры, имеющие доступ к более дешевым деньгам интересуются отдельными проектами в том числе преследуя и репутационные цели. В частности, речь о китайских компаниях.

Но в целом нужно признать, что отрасль не слишком привлекательна, или вообще непривлекательна для частных инвесторов, не имеющих доступа к дешевым деньгам и не заинтересованных непосредственно в создании тех или иных мощностей.

Павел Архипов, руководитель R&D-фонда «Энергия без границ», утверждает, что наиболее привлекательной для инвесторов в настоящее время является сфера малой и распределенной генерации, ибо в этой сфере четко определены как условия возврата инвестиций, так и совокупность платежеспособных заказчиков.

РЕЦЕПТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ КРАСОТЫ Эксперты в целом выказали единодушие в вопросе необходимых действий для повышения привлекательности энергетической отрасли.

Госпожа Медведская говорит, что для того чтобы устранить возникшие препятствия и увеличить инвестиционную привлекательность сферы электроэнергетики России, следует разработать жизнеспособные стратегии, планы действий и программы выполнения мероприятий, составляющие рамки политики, которые определяют меры, позволяющие в краткосрочной перспективе и с оптимальными затратами снизить энергозатраты и увеличить производство энергии за счет возобновляемых источников, принять необходимые реформы, стимулирующие меры по повышению энергоэффективности, контролировать выполнение указанных программ и реформ. «Кроме того, на мой взгляд, необходимо разработать информационные программы и программы по повышению осведомленности инвесторов о выгодах и практических аспектах мер по энергоэффективности», — уверяет госпожа Медведская.

По мнению Веры Лосевой, для повышения привлекательности нужно уйти от ежегодного согласования тарифа и перейти на формулу, а для разных видов генерации ввести разные инвестсоставляющие тарифа и, регулируя эту инвестсоставляющую, стимулировать те или иные способы генерации.

По словам Ильи Балакирева, проблемой является коллапс доверия в секторе, что делает почти любые инвестиции невозможными, так как нет видимых простых способов решения. «Должны быть четкие и прозрачные правила игры, и должны быть

какие-то гарантии того, что эти правила в очередной раз не будут изменены. Ведь испортить репутацию легче, чем восстановить ее. И глобально добиться восстановления доверия инвесторов к энергетике будет крайне непросто», — утверждает господин Балакирев.

Что касается проблемы низкой отдачи инвестиций, не обеспечивающей инвесторам требуемую доходность, то тут Илья Балакирев считает, что она решается с помощью мер, направленных на повышение доходности вложений в энергетику. «Если упростить, то нужно либо повысить доходы энергетических компаний, либо сократить их расходы. Первое требует повышения тарифов и встречает жесткое сопротивление в обществе и политических кругах. Второе сложнее сделать, но именно такой подход сейчас пытаются реализовать, — сократить объемы инвестпрограмм. Здесь главное избежать нежелательных последствий в результате таких сокращений, например, роста аварийности. На самом деле глобально задача, очевидно, не решается, потому что самое очевидное, простое и эффективное решение изначально отвергается. В результате получаем задачу в ключе „как сделать так, чтобы инвесторы вкладывались в заведомо непривлекательный проект“. Решения у такой задачи есть, но все они имеют свои неприятные последствия, увь», — констатирует он.

Павел Архипов уверяет, что для повышения инвестиционной привлекательности отрасли НИОКР в энергетике требуется в первую очередь систематизировать по отраслевому признаку деятельность созданных в большом количестве субъектов инновационной деятельности, институтов развития и фондов с государственным участием. «При этом приоритетами должны стать повышение кадрового потенциала отраслевых институтов и молодых рационализаторов, создание единой системы планирования по отраслевым целям проектов НИОКР национального масштаба с развитием смежных отраслей, создание отраслевых полигонов внедрения результатов НИОКР, координация и поддержка программ создания типовых проектов по импортозамещению. В том числе для решения этих задач в этом году фонд „Энергия без границ“ участвует в направлении современной энергогенерации федерального проекта по поддержке технологического предпринимательства GenerationS, его третий год организует РВК. В рамках проекта перспективные технологии собираются со всей страны, что облегчит корпорациям-партнерам поиск интересных инновационных разработок для дальнейших инвестиций, а также, что очень перспективно, позволит протестировать инструменты „открытых инноваций“, — делится господин Архипов.

По словам господина Якшибаева, для привлечения крупномасштабных инвестиций в отрасль необходимы создание условий для развития отрасли на основе инвестиций, привлечение долгосрочных банковских кредитов, в том числе и кредитов зарубежных банков, реконструкция и строительство новых электрических сетей на базе новых технологий и современного оборудования, масштабное внедрение интеллектуальных систем управления и учета в сфере генерации, распределения, сбыта и учета, проведение энергоаудита и повышение энергоэффективности предприятий электроэнергетики, создание условий для развития альтернативной энергетики из возобновляемых источников. ■